Затянувшаяся гроза за окном размыла границы дня и ночи, из-за чего проснулся я сегодня чертовски рано, если верить висящим на стене часам. К счастью, выбираясь из кровати, я обнаружил, что всё ещё остался единственным её обитателем.

Правда, как оказалось, выйдя в гостиную, я обнаружил, что был не единственным, кто так рано проснулся — Моркка, единственная оставшаяся Алмазная сука из всех, уже тоже была на ногах — или на лапах? — отряхивая шкуру после сна.

— Чё-т ты раненько, Антон, — прокомментировала она моё появление, натягивая жилетку.

— Да уж, похоже, — ответил я. — Эта гроза мне все внутренние часы посбивала.

— Хм, а мне норм, — пожала плечами сука. — Когда всю жизнь живёшь под землёй, солнце не особо важно. Так что я всегда знаю, сколько времени.

— Хо-о-о-о… — понимающе кивнул я. — Чем займёшься в такую рань?

— Как всегда пойду прогуляюсь, — просто ответила она и направилась к двери. — Люблю гулять с утра, это помогает проснуться.

— Не против, если я присоединюсь?

В ответ Моркка лишь пожала плечами, так что мне пришлось ускориться, чтобы нагнать её.

Коридоры в столь ранний час, окромя изредка встречавшихся стражей или слуг, были пустынны и тихи, так что никто и ничто не мешало нашей спокойной прогулке.

— Это… Скажи, а как ты здесь оказалась? — попытался я хоть как-то разогнать висящее меж нами молчание.

— Из-за тебя, — ответила Моркка. — Принцесса пони искала сук, что могут выносить твоих детей, и я сказала «да».

Знаете, я, конечно, заметил, что Алмазные псы отчасти в силу характера, отчасти из-за в среднем более низкого интеллекта по сравнении с большинством остальных рас и, как следствие, более простого социального поведения более прямолинейны в разговоре и зачастую из-за этого кажутся хамами и грубиянами, вываливающими на собеседника прямую правду без приукрас и попыток смягчить неприятные или неудобные темы. Однако даже так от такого её заявления я едва себе не отвесил смачный фейспалм, сдержавшись в последний момент, и вместо этого лишь потёр виски двумя пальцами, при этом тяжело вздохнув.

— Ну да, а как же, и почему я не удивлён? — пробормотал я вполголоса. — У Селестии

тонкости как у кирпича.

— Зато она добрая, — ответила алмазная сука. — Дала мне встретить тебя, даже если ты не хочешь спариваться. Все большие кобели глупые, а молодые грубые. Ты большой и милый, и ты мне нравишься.

От её подкупающей честности я невольно улыбнулся, а затем поднял руку и почесал у неё за ухом.

— Спасибо за твои слова, мне очень приятно, — сказал я.

Её губы растянулись в улыбке, и Моркка слегка прижалась к моей руке, и так мы и продолжили идти. Так мы и продолжали бродить по замку, порой негромко переговариваясь и узнавая больше друг о друге, чтобы скоротать время до завтрака.

Тем временем одна не замеченная парочкой из человека и Алмазной суки солнечная принцесса наблюдала за ними из-за слегка приоткрытой двери.

После завтрака каждый из нас, включая и остальных проживавших со мной самочек, занялся своими делами. Я же, просидев пару часов за книгой, направился в сторону тренировочного зала стражи, куда периодически хожу с тех пор, как меня сюда занесло, чтобы держать себя в форме и не набрать вес. Пока шёл, кинул взгляд в окно на всё ещё не прекращавшийся дождь. Хоть сегодня ближе к вечеру дождь по расписанию уже должен был закончиться, однако, глядя на обложившие всё небо едва ли не чёрные тучи и всё ещё вспыхивавшие порой то тут, то там молнии, в это как-то с трудом верилось.

Тренировочный зал встретил меня гулким эхом мох шагов. К счастью, я всё же оказался в нём не единственным посетителем — минотавриха Кибела, моя соседка, которая недавно по наущению Селестии запёрлась ко мне в душ, также заглянула на огонёк, чтобы выполнить пару-тройку упражнений. К обеду я уже был неплохо так пропотевшим, а в мышцах чувствовалась приятная усталость, так что я по-быстрому ополоснулся под душем и направился в обедню. Коя, к моему вящему изумлению, не считая небольшой группки стражей с горничными и пары гостей, что сидели за столом, оказалась аномально пустой для обеднего времени.

После обеда, так как делать было практически нечего, я оккупировал библиотеку, зарывшись в некоторые труды по истории Эквестрии, где и планировал оставаться вплоть до самого ужина. И как раз перед этим самым ужином одна из горничных мне вдруг принесла письмо и, не сказав ни слова, спешно удалилась. Так как на письме никаких признаков печати или иных знаков, свидетельствующих об отправителе, обнаружено не было, я тут же развернул его и стал читать.

Антону

Я с радостью составлю тебе компанию после ужина, о чём и хотела предложить лично, но оказалась слишком занята делами, так что решила отправить тебе это письмо.

Буду ждать тебя в третьей комнате на втором этаже, если считать от тронного зала.

Моркка

Письмо, если честно, мне показалось несколько подозрительным — всё же Алмазные псы редко использовали сложные слова и построения фраз, так что было немного странным получить подобное письмо от неё — однако я выбросил эти мысли из головы, отдал библиотекарю книги, что читал, и направился на ужин.

Картошка со стейком — вещь простая, но сытная. Поужинав, я направился по адресу, указанному в письме Моркки. Дойдя до нужной комнаты, встретив при этом по дороге лишь нескольких пони, я распахнул двери и вошёл внутрь. А оказавшись внутри, я стал понимать, что что-то было не так. Стены комнаты были ярко-красными, словно маки, по комнате были расставлены ароматические свечи, а посредине оказалась королевских размеров кровать с балдахином. Чувствуя очередную подставу, я шагнул назад…

Не успел. Двери мгновенно захлопнулись за моей спиной, едва не ударив по плечам, и отказались открываться, когда я подёргал за ручку, пытаясь повернуть оную. Понимая, что этот путь точно закрыт, я решил осмотреться в поисках иного варианта. Однако окна оказались запертыми, да и прыгать со второго этажа, учитывая высоту их потолков под десяток метров? Не, я не самоубийца. Вентиляций тут точно не водилось — по крайней мере, подобных тем, что я не раз видел в фильмах ещё там, в своём родном мире. Иных же выходов из комнаты я так и не обнаружил.

— Селестия, задницу твою рогатую налево! — крикнул я, продолжая оглядываться. — На кой ты это делаешь?

Однако вопрос мой остался без ответа, лишь эхом отразившись от окружавших меня стен. Всё, что я мог в этой ситуации так это сесть на край кровати и ждать.

И ждать.

И ждать…

Внезапно одна из дверей распахнулась, и в комнату вошла Моркка с признаками недоумения на лице.

— Стой! Держи дверь! — тут же крикнул я, вскочив с кровати, однако прежде чем алмазная сука успела отреагировать, дверь вновь захлопнулась.

«Зашибись». Дверь вновь заперта, и всё, что я мог, так это сесть обратно на кровать и, тяжело вздохнув, раздражённо провести руками по волосам.

— Ты что-то хотел, Антон? — спросила меня Моркка, с непониманием смотря на мои действия.

— Я вообще-то пришёл из-за письма от тебя, правда, подозреваю, что за всем этим стоит Селестия.

— Я тоже получила от тебя письмо.

Я снова тяжело вдохнул и, поднявшись, подошёл к двери.

— Селестия, хватит придуриваться, — сказал я в дверь. — Выпусти нас.

— Повеселитесь там, голубки! — буквально пропел донёсшийся до нас из-за двери голос этой рогокрылой солнечной задницы.

Грёбаная чрезмерно опекающая принцесса.

http://tl.rulate.ru/book/19959/416483